

Стриндберг Август

**Полное собрание
сочинений**

Том 10

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А18

А18 **Август С.**
Полное собрание сочинений: Том 10 / Стриндберг Август – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 218 с.

ISBN 978-5-519-75603-7

ISBN 978-5-519-75603-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОСТРОВИТЯНЕ.

Перев.
Л. Владиміровою.

Предисловіє.

Усѣянное островами море вблизи Стокгольма — «шхеры» — вотъ мѣстность, изъ которой я взялъ сцены и мотивы для этой книги; она всегда представляла для меня особую притягательную силу. Можетъ быть, это оттого, что моя родина, въ тѣсномъ смыслѣ слова, Стокгольмъ и его окрестности, составляютъ часть этихъ шхеръ. Вѣдь Мѣларъ былъ первоначально морскимъ рукавомъ, который сообщался съ моремъ благодаря сильному теченію у Сѣдра Телье и Стокзунда у Стокгольма. Кеттеншхера, теперешній Риттерхольмъ, названіемъ своимъ указываетъ на то, что здѣсь раньше была шхера; точно также, проѣзжая черезъ Мѣларъ съ его тысячею островками и холмиками, вспоминаешь мѣстность на востокъ отъ шведской столицы, растянувшуюся миль на семь въ глубь моря и образованную вперемежку изъ суши и моря.

Вся эта изрѣзанная часть берега состоитъ по большей части изъ мощныхъ архейскихъ отложеній гнейса, гранита и желѣзной руды; послѣдней найдено въ достаточномъ для обработки количествѣ только у Уто. Разновидность гранита, пегматитъ, выступаетъ мѣстами въ такомъ боль-

шомъ количествѣ, что его добываютъ ради полевого шпата, употребляемаго фарфоровыми заводами.

Отсутствіе болѣе новѣйшихъ образованій, съ ихъ горизонтальными пластами, окрашенными въ свѣтлые цвѣта, придаетъ шхерамъ тотъ характеръ дикости и мрачности, который присущъ всѣмъ архейскимъ образованіямъ. Благодаря оторваннымъ, дикимъ, безформеннымъ глыбамъ, рельефъ мѣстности на высотахъ волнообразенъ и образуетъ гребни,—но тамъ, гдѣ море произвело шлифовку, мѣстность ровнѣе и лишь слегка холмиста.

Однообразіе ландшафта внезапно измѣняется благодаря богатой почвѣ четвертичнаго періода съ обломками моренъ и съ отложеніями ледниковой глины. На этой почвѣ прекрасно растутъ сосны и пихты; стройность пихты придаетъ природѣ внутреннихъ шхеръ болѣе изнѣженный характеръ. Сосна болѣе вынослива и распространяется до самаго берега моря; она даже растетъ на ближайшихъ къ морю скалахъ, повернувшись по направленію господствующаго вѣтра.

На низменностяхъ поразительно хороши луга, благодаря наносамъ ила и отложеніямъ морскихъ солей. Необработанные луга покрыты богатою растительностью со всѣми пышными цвѣтами центральной Швеціи, изъ которыхъ, пожалуй, слѣдуетъ поставить на первомъ планѣ орхидеи и адонисы. Вдоль берега сіяютъ красотой литрумъ и лизимахія, въ лѣсахъ растетъ голубика, на открытыхъ скалахъ—брусника, а на болотахъ нерѣдко можно найти морошку. Острова, расположенные въ самой глубинѣ внутреннихъ шхеръ, имѣютъ болѣе веселый характеръ, благодаря обилію лиственныхъ деревьевъ и кустовъ. Дубъ тамъ оживаетъ.

чернолѣсье своими мягкими линіями и очень свѣтлой листвою. Роши, эта особенность сѣвера, соединеніе высокихъ деревьевъ, густовъ и лужаекъ, пожалуй, самое прелестное, что можно видѣть. Особенно красиво, когда подъ сѣнью березъ и сосенъ орѣшникъ окаймляетъ проѣзжныя дороги. Вы все время будто гуляете по англійскому парку, пока вдругъ не дойдете до скалистого берега съ его пихтами и соснами, до торфяного болота или до песчаного берега морской бухты, опоясанной водорослями. Если какая-нибудь бухта врѣзывается глубже въ материкъ, то она всегда окаймлена ольхами и камышами.

Эта смѣна мрачности и веселости, бѣдности и пышности, красоты и дикости придаетъ особую прелесть восточной части шведскаго архипелага. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что, благодаря каменистому берегу, морская вода здѣсь всегда чиста и прозрачна; даже тамъ, гдѣ берегъ устланъ морскимъ пескомъ, онъ настолько тяжелъ и чистъ, что купающійся не можетъ брезговать этими купаньями, какъ на сѣверномъ берегу Франціи, гдѣ купанье въ морѣ не что иное, какъ грязевая ванна. Тутъ вы избавлены отъ главныхъ непріятныхъ сторонъ открытаго моря и пользуетесь главнѣйшими удобствами континента; это преимущество острововъ восточнаго берега передъ скалистыми и пустыннымъ западнымъ берегомъ.

Среди дикихъ животныхъ совсѣмъ не водится хищныхъ и опасныхъ звѣрей. Самыми свирѣпыми являются лисица, рысь и горностаи. Прекрасную охоту представляютъ лоси, которые водятся здѣсь въ большомъ количествѣ и сдѣлали изъ болотъ и лѣсовъ на самыхъ обширныхъ островахъ свою главную квартиру. Шкуры барсуковъ, зайцевъ, ли-

сицъ и тюленей тоже привлекають охотниковъ, а заячья охота на островѣ Бисшофъ пользуется извѣстностью.

Что касается пернатыхъ, то въ лѣсахъ много тетеревовъ и глухарей, но туземцы не могутъ на нихъ охотиться: у нихъ нѣтъ собакъ, необходимыхъ для этой охоты, и они окончательно посвятили себя охотѣ на морскихъ птицъ, въ особенности на баклановъ; они не щадятъ и ласковую гагару, хотя дѣлають исключеніе для самки, сидящей на яйцахъ; но иногда во время продолжительной охоты охотникамъ приходится употреблять въ пищу яйца этихъ птицъ. Въ такихъ случаяхъ ихъ вынимають изъ-подъ гагары, которая терпѣливо подчиняется этому насилію.

Мясо гагары становится вкуснымъ, если содрать жирную кожу и положить птицу на одну ночь въ молоко. Тогда оно становится похожимъ на мясо сѣвернаго оленя и теряетъ вкусъ ворвани. Точно также поступаютъ съ мясомъ гусей, нырковъ, сѣменныхъ утокъ, свирковъ, которые прекрасны на вкусъ, въ особенности если ихъ какъ домашнюю утку напихивать петрушкой.

Самая вредная изъ хищныхъ птицъ—это орланъ-бѣлохвостъ, который производитъ опустошительные набѣги на шукъ, живущихъ на отмеляхъ въ камышахъ. Рѣдко можно увидѣть морского орла,—онъ предпочитаетъ охотиться въ открытомъ морѣ.

Непріятна и порою опасна часто попадающаяся гадюка, которую можно встрѣтить какъ въ заросляхъ голубика, такъ и на самомъ берегу моря. И такъ велика ея дерзость на островахъ наружныхъ шхеръ, что она приподнимается на своемъ хвостѣ и, нападая, старается помѣшать рыбакамъ выйти изъ лодки. Простонародье ее не шадитъ, хотя

есть повѣрье, что она высасываетъ изъ земли ядъ. Жители шхеръ не питаютъ благоговѣнія передъ гадюкой, которую въ другихъ мѣстахъ глубоко чтятъ.

Въ этой провинціи, состоящей изъ окруженныхъ водой острововъ, живетъ народъ, который по имущественному цензу можно распредѣлить на три класса: люди, занимающіеся сельскимъ хозяйствомъ и живущіе преимущественно на большихъ островахъ; земледѣльцы и рыбаки, составляющіе средній классъ, и, наконецъ, собственно жители шхеръ, живущіе по большей части рыбной ловлей и охотой, но имѣющіе при этомъ корову, овцу и нѣсколькихъ куръ.

Сельское хозяйство тамъ, гдѣ имъ заниматься можно, отнюдь не въ плохихъ условіяхъ. Отличная глинистая почва родитъ превосходную пшеницу, и у небогатаго поселянна ужъ на плохой конецъ всегда будетъ полбы столько, сколько надо для домашняго обихода.

Кромѣ того надо замѣтить, что климатъ сравнительно мягокъ; онъ значительно отличается отъ климата континента на той же широтѣ. Весна наступаетъ на двѣ недѣли позднѣй, чѣмъ въ Стокгольмѣ, такъ что дачникъ выѣзжающій на шхеры, можетъ пережить раннюю весну два раза въ годъ; осень тоже наступаетъ позднѣй, потому что осенью вода въ морѣ еще сравнительно тепла и дѣйствуетъ согревающе на температуру воздуха. Въ климатическомъ отношеніи на шхерахъ отмѣчена одна непріятная сторона: это сухое начало и дождливый конецъ лѣта; поэтому во время посѣва и произрастанія злаки страдаютъ отъ засухи, а покосъ и жатва—отъ дождя. Мягкостью климатъ отличается въ особенности въ округѣ, называемомъ Нинасъ. Тамъ въ

лѣсу зимуетъ плющъ и на шпажерахъ созрѣваетъ виноградъ.

Для рыбака или, собственно говоря, для жителя шхеръ, понятно, большее значеніе имѣютъ хорошіе рыбные промыслы. Ловятъ здѣсь главнымъ образомъ кильку, эту сельдь Балтійскаго моря; ее ловятъ огромными сѣтями, которыя во время весенняго и осенняго лова опускаютъ на значительную глубину. Кромѣ того, ловятъ неводомъ шуку и окуня; иногда также шуку ловятъ на удочку, а окуня сѣтью. Неимѣющую большой цѣны камбалу ловятъ сѣтью, угря убиваютъ багромъ или вгоняютъ въ вершу. Налима ловятъ зимой, ударяя его острой въ то время, когда ледъ еще прозраченъ.

Населеніе этой затерянной и совершенно обособленной отъ остальнаго міра страны, хорошо спрятанной, кажется, по мнѣнію многихъ, весьма смѣшаннымъ. Постоянно само собой происходитъ своего рода сортировка, такъ какъ болѣе интеллигентная часть молодежи всегда уходитъ во флотъ, поступаетъ въ лоцманы, въ таможеню. Тѣ, что остаются, болѣе спокойнаго нрава. Они продолжаютъ дѣло отца или отправляются въ Стокгольмъ, или ищутъ себѣ занятій въ центрѣ страны. Шхеры не представляли никогда изъ себя надежнаго мѣста для обзаведенія семьей и недвижимымъ имуществомъ, такъ какъ мѣстность открыта непріятелю и право жизни и собственности не особенно ограждается властями, до которыхъ далеко.

Судя по названію отдѣльных мѣстностей, по типамъ и обычаямъ жителей, надо полагать, что этотъ архипелагъ былъ убѣжищемъ для всякаго рода людей, которые приходили изъ глубины страны и здѣсь по какой-нибудь